

• Литературное краеведение

Дизайнер, поэт, философ

ДЕТСТВО и юность Олега Викторовича Чернышева были неразрывно связаны с Андреаполем. Здесь, на улице Набережной, жили его дедушка и бабушка Богдановы. Сюда любил приезжать из Бреста в летнее время его отец, Виктор Иванович. Часто можно было видеть его на берегу Западной Двины то с удочкой, то с мольбертом. Художник он был незаурядный. Жаль, в Андреаполе не сохранилось ни одной его картины. Бабушка Олега, Елена Ивановна, замечательно играла на кантеле и пела русские народные песни. Сам Олег превосходно владел аккордеоном. В летнюю пору на зеленой лужайке возле их дома часто собиралась молодежь: загорали, пели песни, играли в шахматы. На дне города самодеятельные артисты исполняли песни на стихи Чернышева «Андреаполь - остров детства». Написал ее по просьбе нашего земляка Валерия Кириллова тверской композитор Лев Тимофеев.

Родился О.В. Чернышев 18 марта 1939 года в Великих Луках. После окончания средней школы №3 г. Бреста служил на подводных кораблях Северного военно-морского флота. В 1968 году окончил Белорусский государственный театрально-художественный институт по специальности художник

декоративно-прикладного искусства. Работал ведущим художником-конструктором конструкторского бюро точного электронного машиностроения в Минске. С 1972 года преподавал специальные дисциплины на кафедре «Промышленного искусства» Белорусского государственного театрально-художественного института, параллельно обучался в аспирантуре при Институте философии и права АН БССР. В 1983 году защитил диссертацию кандидата философских наук по теме «Концепция взаимодействия и методологические проблемы дизайна». С 1985 года по 1989 год заведовал кафедрой дизайна Белорусской академии искусств. В 1989 году был избран народным депутатом СССР от Союза дизайнеров СССР, а также членом Верховного Совета СССР, где до 1992 года работал на постоянной основе заместителем председателя Комитета по культуре. Впоследствии Олег Викторович стал профессором кафедры дизайна гуманитарного факультета Белорусского Государственного университета. Его вклад в развитие белорусской культуры был отмечен Знаком почета министерства культуры Республики. Чернышев автор книг по искусству дизайна и поэтической книги «Впечатления души».

(продолжение на стр. 2).

Памятники Тверской провинции

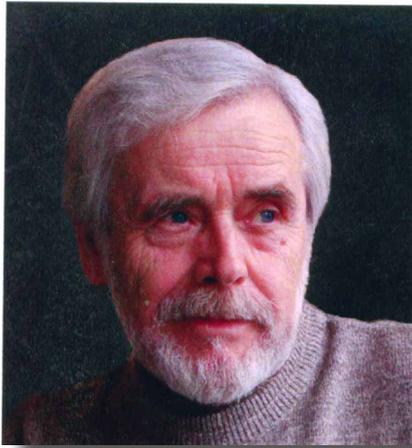
Памятник учителю по проекту московских скульпторов Ю. Г. Орехова и В. Х. Думаняна открыт 27 июня 1974 года к 900-летию со дня основания Торопца. Он установлен на улице Комсомольской, напротив Торопецкой средней школы №1. Эта бронзовая статуя стала первым памятником Учителю на территории России.

Памятник поставлен не в честь конкретного человека, а как дань уважения торопчан всем, кто «сеет разумное, доброе, вечное». Фигура олицетворяет учителя, ведущего урок: худощавый мужчина средних лет стоит в позе рассказчика, опершись на школьную парту.

Идея поблагодарить таким необычным образом бывших педагогов в свое время пришла в голову выпускникам сороковых-пятидесятых годов. К слову, те выпускники назывались «золотыми»: многие сделали блестящую карьеру. На памятник скинулись все, включая выдающегося отечественного кардиохирурга Владимира Алмазова.

(начало на стр.1).

Олег Чернышев

г. Минск

СОЛОВЕЙ

Я пил тебя, восторженно немея,
Как пьет туманы вешняя заря,
И ту мечту, что в юности лелеял,
Я вдруг обрел в безвременье паря.
И было в этом сладостной паренье
Какая-то неведомая власть,
Которая все чувства с упоеньем
Сплела в один веночек с названьем-
страсть.

Весь трепещу, как будто
напоенный
Соцветьем радуги и ароматом
звезд,
Я в юность возвратился
опьяненный
Ее сияньем и блаженством грез.

Я знаю, жизнь не вечна, как
гранит,
И все святое покорится тленью.
Но Бога я молю, пусть сохранит
Миг, осененный соловьиной
трелью.
1976 г.

АНДРЕАПОЛЬ

Андреаполь... Остров детства -
Деревенский тихий рай.
Ты оставил мне в наследство
В сердце радость через край.
Белолицая избушка
На придвинском берегу.
Там в углу часы с кукушкой
Мое детство берегут.

«Я В ЮНОСТЬ ВОЗВРАТИЛСЯ ОПЬЯНЕННЫЙ»

Под окном в янтарном свете
Катит сонная вода.
Манит пчел в хмельные сети
Лип цветущих невода.
Величавые березы,
Свесив косы в родники,
Тенью бросились с утеса
В омутовы тайники.
Здесь давно, еще мальчонкой,
Затаившись меж ветвей,
Я таскал на лесе звонкой
Во-о-от такенных окуней.
За мостом, в ольховой пене,
Разомлели берега.
Там мерцают в зыбкой тени
Стай гусиных жемчуга.
В этот рай я улетаю
Легким странником во сне...
Прилетаю и... плутаю -
Меркнет память, горько мне.
Андреапольское детство,
Лучезарные года...
К вам вернусь душой согреться
И... останусь навсегда.

1991 г.

ХУДОЖНИК

Пронзив умом нутро греха,
Вскрываю язвы скверны смертной,
Творила дерзкая рука
Самозабвенно плод запретный.
Чтоб оградить и всех спасти
От искусов порочной страсти
Решила воспроизвести
Ужасный лик причин несчастий.
Явился миру страшный монстр,
Как образ мрази человечей -
Пропитал ядом, жалом остр
И в каждом члене изувечен.
«Страшись! Пугайся! Трепещи!
Спасая и плоть, и дух от скверны!
Ты с нею дружбы не ищи -
Она лишь к аду спутник верный!»
Увы! Глас вопиющего в пустыне
Ни душ не тронул, ни сердец -
Тот монстр всевластвует отныне,
Как подражанья образец.

2007 г.

* * *

Он не погиб геройски. Тихо умер
Средь роскоши, тепла и тишины.
Не болен был и не безумен,
И все проблемы вроде решены.
Но стала жизнь его бесцельна,

Бесцветна, без несбыточной
мечты...
Он глянул в дуло бесприцельно,
Решив познать глубины пустоты.

* * *

Любовь и ненависть - великие
затменья
Души и разума: упорнее глупца
Отдать готовы вечность за
мгновенье
И мудрость опыта за темноту
слепца.
Но лишь в гармонии их сила и
опора,
Кипя в горниле жизненных
страстей,
Они - одно, как в танце два
партнера,
Как оба гена у наследников-детей.
2007 г.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Вижу...
Лица... Лица... Какое их
множество!
За каждым душа человека
спрятана.
Бывает - душонка, само
ничтожество,
А глянешь в лицо - вроде
приятное.
Помню...
Как часто до большой беды
доводит
Слепая вера в непорочность
формы,
Своим сияньем она нас с ума
сводит,
Но как обманчив вид его
притворный!
Знаю...
Много ль цены у поган-
ки-пеструшки,
Хоть и красива расцветка
наружная?
Зато у невзрачной с виду ракушки
Скрыто сокровище - чудо-
Жемчужина!
Верю...
Не может таиться за маской
кричащей
Человек благородный, друг
настоящий,
А ели и встретится где-то,
То это случайность, редкость это.
2007 г.

• Новые книги

Валерий Яковлевич Кириллов родился в 1946 году. Живет в городе Андреаполе Тверской области. Автор многих книг художественной прозы и публицистики. Был народным депутатом РФ 1990–1993 гг. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат ряда премий.

ВАЛЕРИЙ
КИРИЛЛОВ

Не сошедшие
с круга

РОМАН

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ

О романе Валерия Кириллова «Не сошедшие с круга»

Вышел в свет роман писателя и публициста Валерия Кириллова «Не сошедшие с круга». Описанные в нем события происходят в первый год Великой Отечественной войны. В центре 540-страничного художественного повествования судьбы трех братьев Звонаревых, уроженцев деревни Загорье и их односельчан.

РОМАН наполнен событиями, имеющими под собой подлинную основу. Нелепо заканчивает свой жизненный путь герой обороны Великих Лук командир 48-й танковой дивизии полковник Яковлев. В горячке отступления его бесосновательно обвиняют в трусости и, по приговору трибунала, расстреливают (в 1956 году Дмитрий Яковлевич будет реабилитирован). Грозит расстрел бывшему начальнику Либавского, Полоцкого, а затем Торопецкого укрепрайонов полковнику Николаю Сергеевичу Дэви. Блестяще образованный офицер, потомок английских металлургов, приглашенных Петром Первым в Россию, получает под свое командование полк и погибает Ивашковском плацдарме. Командарм 22-й армии, стойко державшей две недели Полоцкий укрепрайон, а затем, больше месяца, «великолукский выступ», Филипп

Афанасьевич Ершаков становится командующим 20-й армией и под Вязмой попадает в плен. Умрет летом 1942 года в немецком лагере Хаммельбург, где содержались пленные советские генералы и старшие офицеры, автором в художественной форме передана атмосфера этого лагеря. Геройски погибает в тылу врага ставшая жертвой предательства, диверсионная группа НКВД под командованием старшего лейтенанта Валерия Акимовича Панюкова, мученическую смерть от рук палачей принимают партизанские разведчицы Таня Пивень и Лиза Писаренкова, подрывается по мальчишеской шалости мечтавший стать танкистом Виталик Соловьев, погибает, спасая оказавшуюся в зоне обстрела собачку и рядовой Станислав Тимошок...

Много и других трагедий вместило в себя реалистичное, композиционно выверенное полотно. Ну

разве можно со спокойным сердцем читать главу, в которой Федор Васильевич Иванов хоронит своего немецкого сына. Мальчишки по весне 1942 года обнаруживают в лесу возле Загорья трупы двух немцев, приносят их документы в деревню, среди документов оказывается фотография возлюбленной Федора в пору, когда он с 1914 по 1920 год находился в немецком плену. Эльза Шредер оказалась матерью замерзшего лейтенанта из разгромленного гренадерского полка. Психологически точно и убедительно передан образ Дорофея Дорофеевича Гаврилова. Он не принял коллективизацию, с нетерпением ждал прихода немцев, пошел к ним на службу, но, когда он рук врагов мужественно принимает смерть его сын Василий, Дорофей Дорофеевич набрасывает на себя в сарае петлю. От начала до конца держит читателя в напряжении глава, в которой описан несостоявшийся расстрел рядового Челомбитько.

Захватывает описание встречи немецкого фронтового журналиста Гюнтера Ланге с сельской учительницей Милой Иосифовной Чельшевской. В далеком 1920-м году она родила девочку от немца, управляющего имением лесопромышленника Берлина, назвав ее Еленой. Сестра Гюнтера по отцу, чудом спасаясь радистка диверсионной группы Панюкова, она сражается в партизанском отряде. Кстати, автор избегает соблазна показывать всех немцев садистами и истовыми сторонниками нацизма. Проживший в детстве несколько лет в детстве среди русских, Гюнтер относится к ним с уважением. В немалой степени этому способствовало его знакомство с бывшим царским офицером, прибалтийским немцем Штрик-Штрикфельдом, переводчиком штаба группы армий фельдмаршала фон Бока, допрашивавшим пленных советских военачальников и сына Сталина Якова Джугашвили (в романе приведена стенограмма этого допроса).

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Впрочем, многие из присутствующих в романе оккупантов думают о русских иначе. В соответствии с расовой теорией нацистов, они считают нас людьми второго сорта.

«... - В конце концов, нашей нации предстоит с этой нацией жить, находить с нею общий язык. Война не может продолжаться вечно.

На эти слова Гюнтера Ланге командующий только что взявшей Ржев 9-й немецкой армией генерал-полковник Штраус отвечает:

«- Какой общий язык, Ланге? Вы шутите?! У меня резко противоположная точка зрения. Русские – сходят с круга истории! Навсегда! Навечно! Император Вильгельм был прав, когда говорил, что русские не нация, а только удобрение для настоящей нации...»

Убедительны, достоверны и своеобразны образы директора промкомбината Якова Митрофановича Звонарева, его жены Анны Ивановны и братьев Фрола и Вани, председателя колхоза Прокопа Сидоровича Копейкина и его отца Сидора Анисимовича, а также секретарей райкома партии Вострышева (комиссара партизанского отряда) и Почкалина и многих других героев романа. Краткой, но емкой строкой автор представляет

секретарей Калининского обкома ВКП (б) Ивана Павловича Бойцова и Павла Степановича Воронцова, начальника Калининского УНКВД Дмитрия Степановича Токарева.

Вообще, роль НКВД присутствует в романе достаточно зримо. Не только 29-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Масленникова, остающегося заместителем Берии по погранвойскам, но и еще несколько армий были созданы летом 1941 года из офицеров и солдат погранокругов НКВД. Судьба Масленникова, тоже трагична – он застрелится в 1954-м.

Автор открывает также малоизвестные страницы героических рейдов пограничников 83-го погранотряда под командованием подполковника Зубарева (этот отряд прикрывал тылы 22-й армии), показывает роль Калининского УНКВД в создании партизанских бригад, отрядов, диверсионных групп и законспирированного подполья. Омерзительны в своем заискивании перед оккупантами предатели – староста Загорья бывший колхозный бухгалтер Прибылов и начальник управы, бывший председатель райпортребсоюза Бегунков. 12 из 85 глав романа посвящены Сталину. Вождь предстает в единстве с

народом, что обусловлено и одной из сюжетных линий – со Сталиным пересекались в Гражданскую жизненные пути бойца партизанского отряда Владимира Кузьмича Иудова. Виссарионович в романе мудр, проницателен, жесток и, в то же время, не лишен внутренних противоречий и человеческих

Хочется сказать о языке романа. Литературные критики не раз отмечали образность и меткость языка Валерия Кириллова, прекрасное знание им русской народной речи. Не изменил себе Кириллов и на этот раз. Его деревенские герои говорят ровно так, как говорила русская деревня 70-80 лет назад.

В целом это роман о русском народе - его героизме, стойкости, единстве с народной властью, что и стало залогом разгрома фашизма. На фоне современных событий, когда Россия вновь столкнулась с внешними угрозами, и остро стоит вопрос единения народа, объемный труд и зрелый труд Кириллова представляется особенно актуальным.

Геннадий Асинкритов,
капитан второго ранга в отставке,
член Военно-исторического общества,
г. Тверь

• События

В СЕРИИ ЖЗЛ

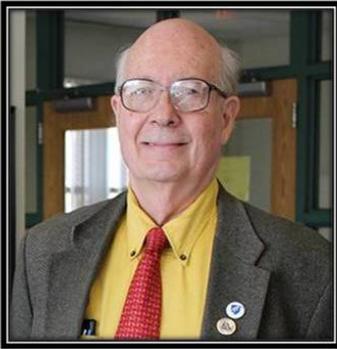
В серии ЖЗЛ издана книга о выдающемся академике

И.В.Курчатове. Ее автор доктор исторических наук, член Союза писателей РФ, лауреат премии «Слово к народу», директор Курчатова музея Р.В. Кузнецова. Раиса Васильевна также автор фундаментальных трудов о выдающемся флотоводце, адмирале, Герое Советского Союза Н.Г. Кузнецове, именем которого названы Военно-морская академия и авианесущий крейсер. Один из сыновей адмирала Н.Н. Кузнецов, муж Раисы Васильевны, бывший главный инженер Курчатова института, ликвидатор черныбыльской катастрофы, рано ушел из жизни. Когда-то он приобрел в андреапольской деревеньке Козлово Село домик (родовое гнездо андреапольского поэта Валерия Осипова), и с тех пор семейство Кузнецовых подружилось с на-

шим краем. Здесь написаны многие страницы книг Р.В. Кузнецовой.

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

В Тверском отделении КИПРФ прошла встреча активистов с писателем, заслуженным работником культуры РФ, одним из постоянных авторов газеты «Советская Россия», лауреатом премии «Слово к народу» Валерием Кирилловым. Большой интерес вызвал рассказ Валерия Яковлевича о работе над недавно увидевшим свет романом «Не сошедшие с круга». По завершении встречи нашему земляку была вручена памятная медаль к 100-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции.

ОТ АВТОРА:

«Эта книга знакомит читателя с доказательствами, благодаря которым можно узнать, что Иосиф Сталин и руководители советской страны не расстреливали десятки тысяч польских военнопленных в апреле-мае 1940 года. Это событие известно в истории как «Катынский расстрел». В апреле-июне 1943 нацисты откопали тысячи тел польских офицеров в западной части СССР. Нацисты утверждают, что Советский Союз казнил этих офицеров в 1940 году. Эту версию сразу же приняло польское правительство в изгнании, в Лондоне, известное своими яркими антикоммунистическими настроениями».

Гровер Ферр (США)

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИФА

В Твери состоялась презентация российского издания книги профессора университета Монклер (США) Гровера Ферра «Катынский расстрел: опровержение «официальной версии». Книга опровергает принятую версию о массовых расстрелах советским режимом в апреле-мае 1940 года десятков тысяч польских военнопленных. В истории это событие известно как «Катынский расстрел» под Смоленском, позже этот термин стали употреблять и в отношении расстрела поляков в Калинин (ныне Тверь, а также во Владимире-Волынском на Украине.

В П Р Е З Е Н Т А Ц И И приняли участие журналист и общественный деятель Анатолий Вассерман, депутаты Тверской городской думы, представители Общественной палаты России, тверских общественных организаций.

В начале 90-х годов прошлого века правительство Горбачева заявило, что Сталин действительно казнил поляков. В 1992 году президент РФ Ельцин передал полякам документы известного «закрытого дела №1» как доказательства вины советского режима. Однако многие российские историки заявили, что это фальшивка, предназначенная

для дискредитации КПСС и Сталина. И вот, как гром среди ясного неба, появилась книга профессора Ферра, разоблачающая мифы либералов. К примеру, приезжающие в Медное поляки молятся на мемориальными табличками Иозефа Кулиговского и Людвиг Маловойского, которых считали убитыми в Твери. А они были убиты в 1941 году в 700 километрах от Твери, их жетоны были найдены в захоронениях во Владимире-Волынском во время раскопок польскими и украинскими археологами в 2011 и 2012 годах.

По мнению польского историка Ромуальда Свентека, чье

мнение также отражено в книге, преступление в Катыни однозначно совершено фашистами. В этом он лично убедился, посетив лагеря Воркуты и Норильска, где общался с немецкими военнопленными. А в 1952 году в Норильске встретил польского капитана Владислава Жака, свидетеля преступления гитлеровцев под Смоленском. «От него я узнал, что немцы в самом деле захватили несколько лагерей, расположенных в этом районе, с польскими военнопленными и уничтожили их, поскольку это отвечало их интересам. Эта книга важна тем, что в ней обобщены доказательства невинности СССР в расстреле поляков в 1940 году».

Руководитель депутатской группы «Связь поколений» Тверской городской думы Сергей Мамонов заявил, что речь идет не о мести, а о защите памяти наших павших предков. Надо сохранить и увековечить память красноармейцев, умерших в госпиталях Медного. Следует восстановить памятную доску, снятую с места их захоронения на территории мемориального комплекса «Медное».

Во время презентации состоялась телемост со Смоленском, где проходила конференция «Россия- Польша – веки истории» и также прошла презентация книги Ферра. Один из участников конференции президент Фонда содействия примирению народов Игорь Ясинский считает, что «тема Катыни в нынешних условиях используется исключительно для политического давления на нашу страну».

• Память

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Над перелеском стая поздних журавлей
 Широкий клином к югу потянулась.
 Знакомая печаль покинутых полей
 Осенним днем опять в душе проснулась.

Летите, птицы! Путь счастливый вам,
 Дороги легкой, вечного движенья.
 Весной вернитесь вновь к заброшенным полям,
 Чтобы продолжить жизни обновленье.

...Плывет все дальше молчаливый караван,
 Лишь изредка вожак курлыкнет осторожно.
 Хотелось бы, чтоб вы из дальних стран
 Вернулись все... Но это невозможно!
Октябрь 1998 года.

ЗВЕЗДНЫЙ СВЕТ

Оставив круг семейный,
 В полночный час морозный
 Я выйду в ночь под звезды
 В смятении душевном.
 Все в призрачном убранстве,
 И дымка голубая,
 И тишина такая,
 Что слышен гул пространства.

А звезды так сверкают
 Хрустальными лучами,
 Как будто в час печали
 Мне в сердце проникают.

И, осязая вечность,
 Я шорох ночи слушал,
 И усмиряла душу
 Вселенной бесконечность.

И слал земле Всевышний
 Той ночью новогодней
 И звездный блеск холодный,
 И зов судьбы неслышный.
2000 год.

Валерий Борисович Осипов родился в 1947 году в деревне Козлово Село Андреапольского района. Окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Учился хорошо, мог бы пойти в науку, защитить диссертацию, но вернулся на родину. Работал в совхозе «Глубокое» Андреапольского района экономистом, главным инженером, секретарем парткома. К делу относился ответственно. А по вечерам брал в руки баян. Им было сочинено немало песен на собственные стихи, которые исполнялись в местном клубе. Его единственный поэтический сборник «Торопацкий вальс» увидел свет в 2015 году, уже после его смерти. Имя В. Б. Осипова присвоено местной библиотеке, а в июне этого года его память увековечит мемориальная доска, размещенная на библиотечном здании.

РИТУРНЕЛЬ

Мелькают день за днем, за годом год;
 Сгорает молодость, как факел над рекой,
 И осень жизни скоро подойдет.

Гори, не догорай, моя свеча,
 Я постараюсь сделать то, что не успел,
 Лишь только б не споткнуться невзначай.

Но даже если вдруг и упаду –
 Я поднимусь, я боль души превозмогу,-
 Не падай у народа на виду!

Надежда, ты меня не покидай,
 И дни спокойные и светлые придут,
 Ты лишь тоске проснись не давай.

НЕБРОСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Над заросшею сонной осенней рекой
 Шелестят на ветру камыши.

Здесь похмельную душу свою
 успокой,
 И назад уходить не спеши.

Там, над лесом, вдали, лишь
 вперед посмотри-
 Неба серого выцветший край,
 А левее, на западе, отблеск зари
 Золотит полусгнивший сарай.

Здесь повсюду знакомые с детства места,
 Да теперь опустели они,
 А иначе прожил бы я тут лет до ста,
 Но прошли те прекрасные дни.

Там когда-то делянка была за рекой,
 И малины – кусты в полный рост.
 А теперь и дороги туда никакой,
 Развалился единственный мост.

Но и все же, как только сюда попадешь,
 Так душа отдыхает от бед,
 И привязанность эту никак не поймешь,
 Только где отыскать нам ответ?

ЭКСПРОМТ

Я был с тобой в тот синий вечер,
 И я цветы тебе дарил,
 Но не стремился к близкой встрече
 И о любви не говорил.

Прости, что обнимал за плечи,
 А поцелуй холодным был;
 Пишу тебе – а ты далече,
 Но я тебя не позабыл.

Под Новый год зажег я свечи
 И полбокала пригубил.
 Жалею, что в тот синий вечер
 Я о любви не говорил.
Июнь 2000 года.

* * *

Мир книг, мир музыки, картин...
 В минуты вдохновенья
 Здесь находил не я один
 Души своей спасенье.

За что попало не берусь –
 То делаю, что знаю.
 А самогонкой захлебнусь –
 Видать, судьба такая...

• Память

Начало операции «Бандура»

Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Эта мысль пришла ко мне после прочтения документальной повести Евгения Александровича Толстых «Агент «Никто»: из истории «Смерша».

А СУТЬ вот в чем. В последние года войны и в первые послевоенные годы начальником райотдела МГБ в Андреаполе работал П.В. Щепотьев. Однажды в музее средней школы № 2 я увидел его фотографию. На груди чекиста были орден Ленина и два ордена Красного Знамени.

Позже уроженка деревни Церковище Ольга Владимировна Баранова рассказала мне о том, как в годы войны жителей деревни держала в страхе прятая в лесу группа дезертиров. Они воровали овец, птицу. Однажды Баранова пошла по ягоды и одного из них встретила:

- Перепугалась – жуть. Вскоре был пойман, и деревенские устроили ему наказание - обмотали бараньими кишками и провели перед всем честным народом. Стал искать хоть какие-то зацепки, и одну из них обнаружил именно в повести Толстых.

Ответ на вопрос, что это были за дезертиры, дает Толстых, однако начну с того, что 13 марта на имя начальника Главного Управления контрразведки Наркомата

обороны «Смерш», комиссара госбезопасности 2 ранга Абакумова начальником отдела контрразведки «Смерш» Северного фронта ПВО полковником Локтевым было направлено под грифом «Совершенно секретно» спецсообщение:

«В ночь со 2 на 3 марта сего года в Ленинском районе Калининской области с самолета противника была выброшена группа парашютистов в количестве четырех человек.

Выброшенные диверсанты 5 марта явились в деревню Ганино, где заявили, что они являются вражескими агентами.

Бойцами наблюдательного поста 32-го отдельного батальона внешнего наблюдения, оповещения и связи 5 марта сего года парашютисты были задержаны, обезоружены и переданы в отдел «Смерш» 2-го корпуса ПВО.

Задержанные оказались:

1. Старший группы диверсантов МИХАЙЛОВ Николай Егорович, кличка «Волков», 1919 года рождения, уроженец Ленинградской области, Крестцовского района, деревни Федорово, русский, беспартийный, образование 8 классов, в Красной Армии с 1939 года. Последнее место службы - 125-я штрафная рота 85-й стрелковой дивизии. Одет в красноармейское обмундирование, военное звание старшина. Вооружен автоматом ПППШ, револьвером системы «наган» и пятью гранатами Ф-1. Из документов имел при себе красноармейскую книжку с печатью полка Особого назначения, справку Ленинградского штаба партизанского движения о службе в партизанах, чистые бланки с печатями войсковой части «полевая почта №37551» и удостоверение войсковой ча-

сти №37551, что ему, сержантам Платонову, Сименцову и красноармейцу Корытко вследствие особых указаний разрешается находиться в расположении деревень Васьково, Тимошкино, Базуево и Мохаево с целью охраны участка данных деревень. Кроме того, МИХАЙЛОВ имел деньги в сумме 5 тысяч рублей и питание на 5 дней.

2. Радист группы ПЛАТОНОВ Николай Васильевич, кличка «Веселов», 1911 года рождения, уроженец села Никитское, Гаврилово-Ямского района, Ярославской области, русский, образование 6 классов. Одет в форму сержанта Красной Армии, вооружен револьвером системы «наган», русской винтовкой и двумя гранатами Ф-1. Из документов имел красноармейскую книжку и чистые бланки с печатями войсковой части «полевая почта №37551». Кроме того, был снабжен часами, топографической картой и деньгами в сумме 5 тысяч рублей. Как радист принимает 18 групп пятизначных цифр и передает 15.

3. Разведчики-диверсанты - ПАРТЫКО Михаил Григорьевич, кличка «Корытко», 1919 года рождения, уроженец деревни Заланив, Рогатинского района, Станиславской области УССР, украинец, беспартийный, образование 2 класса. Снабжен красноармейской книжкой, медалью «За отвагу», чистыми бланками, картами Калининской и Ленинградской областей, деньгами в сумме 4 тысяч рублей и русской винтовкой.

4. ВИНОГРАДОВ Иван Григорьевич, кличка «Сименцов», 1925 года рождения, уроженец поселка Комбора, Комборского района Красноярского края, русский, бывший кандидат в члены ВКПб. Снабжен немцами красноармейской книжкой, чистыми бланками и отпускными билетами войсковой части «полевая почта №37551», топографической

(продолжение на стр. 8).

(начало на стр. 7).

картой, компасом, деньгами в сумме 4 тысяч рублей, автоматом ППШ и двумя гранатами Ф-1.

Для связи с немцами агенты имели портативную коротковолновую дуплексную радиостанцию радиусом действия в 3000 километров и питание к ней на один месяц при условии работы до 30-40 минут в сутки.

Для шифровки радиogramм имеется цифровой лозунг - 29411, 35892, 14863, 26049. Ключ составляется из двух групп (пяти произвольных чисел). Например, первая группа 35280, вторая составляется из остальных цифр до десяти по порядку - 14679. Шифрокод состоит из русского алфавита с набором чисел: А-3, Б-34, В-4, Г-24, Д-27, Ж-17... На случай провала установлен сигнал ЩБИ и три знака вопроса.

Допросом арестантов установлено, что они в конце февраля окончили школу диверсантов в местечке Вяцати (Латвийская ССР). Школа зашифрована под воинскую часть «Фельдпост №24». В ночь на 3 марта группа была переброшена с Рижского аэродрома на советскую территорию с задачей организовать диверсионные формирования из скрывающихся дезертиров Красной Армии, местного населения, враждебно настроенного к советской власти, и через них совершать диверсионные акты на участках железных дорог Великие Луки - Торопец - Андреаполь - Торжок - Калинин, а также обстреливать автотранспорт на шоссе на этих же участках.

Вербовка в состав диверсионных групп должна производиться путем подкупа деньгами, продуктами питания, табаком, водкой и проч.

По показаниям старшего группы МИХАЙЛОВА установлено, что перед вылетом в Советский Союз немцы рекомендовали ему в проведении работы опираться на местное население деревень Базу-

ево, Тимошкино, Васьково Ленинского района, Калининской области, так как, по заявлению противника, жители этих деревень лояльно относятся к немцам, там оставлено на оседание много их людей. Конкретных фамилий немцы не называли.

Следствием установлено, что после приземления в советском тылу группа вышла по радио на связь со своим центром. 4 марта по своей инициативе диверсанты вызвали в район своей дислокации немецкий самолет, с которого было сброшено дополнительное питание и вооружение.

Задержанные парашютисты со всем имуществом, деньгами и следственным материалом нами переданы в отдел контрразведки «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта для оперативного использования...»

Евгений Толстых пишет:

«Абакумов еще раз пробежал глазами сообщение и нажал кнопку на столе. В дверях появился адъютант.

- Бабича ко мне! - бросил комиссар...

После короткого стука в кабинет начальника ГУКРА вошел генерал Бабич...

- Вы уже начали работу с этими парашютистами из Калининской области?

- Да, - кивнул Бабич, - немцы пока ничего не заподозрили, даже извинились за неточно сброшенный груз, подсказали, где искать.

- Нашли?

- Метров на 500 западнее лежал, дожидался нас. Взрывчатка.

- Что намерены делать дальше?

- Как обычно, поиграем. Железников направил по ВЧ свои соображения: будем просить у немцев подкрепления, вытягивать агентуру. Пусть шлют людей, оружие, продукты - все пригодится. Эти четверо уже назвали десятка три фамилий своих сокурсников по разведшколе в Латвии. Приметы разосланы в отделы НКВД и наши фронтовые управления...

- А теперь скажи, на кого

могли опереться диверсанты, если бы у них хватило духу на выполнение задания немцев?

- Могу доложить устно, хотя Железников переправил донесение как раз об этом...

Абакумов углубился в чтение:

«Совершенно секретно

Начальнику Управления контрразведки 2-го Прибалтийского фронта генерал-майору ЖЕЛЕЗНИКОВУ

Во исполнение Вашего требования доношу, что в пределах Ленинского района Калининской области зарегистрирована бандитско-дезертирская группа, главарем которой является ВАСЮКОВ Даниил Семенович. Группа состояла из трех человек:

1. ВАСЮКОВ Даниил Семенович, 1908 года рождения, уроженец деревни Прямушинка, Ключевского сельсовета, дезертир из Красной Армии.

2. БАЙКОВ Иван Васильевич, 1914 года рождения, уроженец деревни Заболотье, Ключевского сельсовета, дезертир из Красной Армии.

3. СМИРНОВ Константин Дмитриевич, 1903 года рождения, уроженец деревни Башево, Ключевского сельсовета, в 1942 году осужден за дезертирство к 10 годам лишения свободы, совершил побег из мест заключения.

Бандитско-дезертирская группа в основном ликвидирована: БАЙКОВ 14 сентября 1943 года силами оперсостава Ленинского РО НКВД был задержан и Военным трибуналом осужден к 10 годам лишения свободы...»

- Опять сбежит, сукин сын, опять поймают, опять десятку дадут. Заметь, десятку! А его давно уже надо... Ладно, - Абакумов снова опустил глаза в бумаги.

«...СМИРНОВ главарем банды Васюковым в ноябре 1943 года был убит на почве сведения личных счетов. Труп СМЕРНОВА был обнаружен в лесу Ключевской дачи и опознан односельчанами и женой.

(продолжение на стр. 9).

(начало на стр. 7-8).

В настоящее время из участников бандгруппы остался один ВАСЮКОВ Даниил Семенович, который продолжает скрываться в лесах Ключевского и Жуковского сельсоветов Ленинского района, занимаясь кражами, чем создает среди колхозного населения указанных сельсоветов неудовольствие...»

Абакумов хмыкнул:

- Ну, грамотеи там, в Ленинском районе... Ты читал?.. «Занимаясь кражами... создает неудовольствие среди колхозного населения... Неудовольствие...» Это вроде как «извините за беспокойство, я вашу корову уведу...» Кто ж такие донесения пишет? - Абакумов заглянул на последнюю страницу, - капитан госбезопасности Щепотьев. Молодец! Деликатный. Ну, что там еще?..

«...ВООРУЖЕНИЕ: в настоящее время на вооружении бандита имеется русский карабин и 30 штук патронов...»

- Вот как, бандит еще гуляет, а капитан Щепотьев уже все его патроны подсчитал. - Ну, дела!.. - буркнул Абакумов, продолжая читать вслух:

«...РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ БАНДИТА

1. Жена ВАСЮКОВА Екатерина Михайловна, проживает в деревне Прямушинка, Ключевского сельсовета.

2. Сожительница ВАСЮКОВА Агрипина Григорьевна проживает в деревне Прямушинка, Ключевского сельсовета.

3. Сестра жены ВАСЮКОВА - ПЕРЦЕВА Анастасия Михайловна, проживает в деревне Шинкарево, Жуковского сельсовета...»

За двенадцать лет работы в органах безопасности Абакумов научился различать за скромным набором слов оперативных донесений детали разработанной противником стратегии...

- Та-ак, - продолжил Абакумов, будто не заметив реплики Бабича, - еще одна группа - «Семенов... Ильин... Леонов... в настоящее время ничем себя не проявляют... краж не совершают... живут за

счет продуктов, которыми снабжают их родственники...». Сегодня они притихли, а завтра другая заброшенная к нам абвером группа быстро поставит их под ружье...

Обленились эти тыловые капитаны, лейтенанты НКВД, фронта не нюхали! У них под носом ходит резерв немецкой разведки, а они самогонку хлебают и за чужими сожительницами присматривают. Чтоб через неделю мне на стол лег рапорт о ликвидации или задержании всех дезертирских банд в районе ведения радиогры. Кстати, как называли станцию?

- «Бандура».

- А что, неплохо, как раз на Украине предстоят большие дела... И все-таки, Исай Яковлевич, как ты думаешь, куда целят немцы, пытаюсь развернуть агентурно-диверсионную сеть в нашем тылу именно сейчас? Ведь чуть ли не каждую неделю выбрасывают группы. Я говорю лишь о тех, что мы знаем, задерживаем. А сколько проходит сквозь наше сито? Полк наберется, и не один! Не похоже на обычную работу разведки.

- Информация о создании немцами нового вида оружия - не пустой звук. Если бы прошлым летом англичане не разбомбили ракетный центр в Пенемюнде, возможно, к нынешней весне Гитлер имел бы новую страшную дубинку: дальность полета до 200 километров, скорость 2 тысячи километров в час - неуязвима! Хоть Шпеер и обещал ударить «оружием возмездия» по Англии, главной целью все равно были и остаемся мы. А если к часу «Х» в нашем тылу немцам удастся сколотить хоть небольшую армию хорошо обученных диверсантов, то эффект от удара получится двойным. И планируют они реванш за Курск, скорее всего, на нынешнее лето. Потому и летят в наш тыл самолеты с агентами, оружием, взрывчаткой.

- Я тоже так думаю. Передайте Железникову, пусть напишет хорошие ноты для «Бандуры», не провалите эту станцию. Немцы

хотят набрать в нашем тылу отряд из дезертиров? Они получают целую партизанскую бригаду, пусть высылают командиров, да побольше. И посмотрите, что можно для достоверности взорвать без вреда для победы... Я уеду в Наркомат, вернусь к концу дня, дождитесь меня...»

Разумеется, диалоги в повести рождены вымыслом автора, а вот приведенные документы подлинные. Не исключено, что один из своих высоких орденов капитан госбезопасности П.В. Щепотьев получил за участие в обезвреживании группы дезертиров, которых абверовцы планировали использовать в своих целях.

С. Николаев

• Редкие песни

ПОД ОДЕССОЙ

Я встретился с ним под Одессой
родной,

Когда в бой пошла наша рота.
Он шел впереди, автомат на груди –
Моряк Черноморского флота.

Моряк шел спокойно, пример всем
давал,

Он родом был сам из Ахтырки,
А ветер, знай, ленты сурово трепал
На черной его бескозырке.

«За Родину!»- крикнул отважный герой, -
Пощады нет извергам, гадам!»
И врезался в гущу отважный моряк,
Работая крепко прикладом.

Один на один с офицером-врагом
Пришлось моряку очутиться
Он сбил крестоносца стальным

кулаком
И к черту отправил фашиста.

Я встретился с ним после боя в селе,
В морском полевом медсанбате,
На докторском белом высоком столе
Лежал он в кровавом бушлате.

Тринадцать ранения хирург насчитал,
Две пули засели глубоко;
В бреду черноморец-моряк напевал:
«Раскинулось море широко».

А после тихонько меня он спросил:
«Быть можешь, заедешь в Ахтырку?»
Жене передавая мой прощальный
привет,

А сыну отдай бескозырку...»

«А РОДИНА МАНИТ И ТЯНЕТ...»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Дышу настоем медуницы
на вечеряющем лугу.
Внимаю пенью редкой птицы,
что распознать я не могу.
Вся любознательность былая
осталась в детстве, за холмом.
Меня уже собачьим лаем
встречает тихий отчий дом.
Не признает Бушуй лохматый
за своего в родном саду.
И, отогнав его лопатой,
отец вздыхает на ходу:
- Явился? Горькая пропажа!..
А что отвечу я ему?
Что с целым светом я не лажу?
Что жить не в силах по уму?
Так и молчу, как пес побитый.
Смотрю в родные мне глаза.
А взгляд отца прямой, открытый,
как в ясный полдень небеса
Вот мама скрипнула дверями.
Зовет отца: «Иди к столу!»..
Все, что искал я за морями,
нашел в родном своем углу.

ДУША ХРАНИТ

Не помогут мне ни четвертинка,
ни в тяжелых ризах образа –
выщвели и синяя косынка,
и родные мамины глаза.
Инеем подернутые пряди
Мне дыханием не отогреть,
Тихо мы к столу с тобой присядем,
Оглядим бесхитростную снедь.
Понимаю, ты приветить рада
сына, что приехал невпервой.
Только, мама, потчевать не надо.
Я же дома. Я же кровный, твой.
Но в беседе слов тебе душевных
не смогу я в сердце отыскать.
Выбрал я подарки подешевле,
а теперь – не знаю, как отдать...
В памяти всплывают наши
встречи.
Не припасть к груди и не обнять
маму мне за худенькие плечи.
Неизбывна скорбная печаль.
На себя меня берет досада.
Навсегда уже уснула ты.
И растут за тихою оградой
никому ненужные цветы.

Константин Рябенский

Константин Валентинович Рябенский родился в 1945 году в г. Вышнем Волочке. Служил в рядах Вооруженных Сил СССР, работал шофером, токарем, грузчиком. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте. Печатался в журналах «Наш современник», «Аврора», «Студенческий меридиан», в альманахе «Поэзия», коллективных сборниках. Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей РФ. Скончался в 2011 году.

* * *

А родина манит и тянет
в зеленые кущи свои.
Она никогда не обманет
в своей бескорыстной любви.
Калекою примет и нищим,
разделит свой хлеб пополам.
Целебные травы отыщет,
к святым отведет родникам.
И на ноги хворых поставит,
и силы земные вдохнет,
С тобою ни в чем не слукавит,
и пуще всего – не соврет.
Лишь торнет в душистое сено
лицом и заставит дышать,
И ты – осознаешь измену
земную поймешь благодать.
Окружит заботой, любовью.
А время придет уезжать –
Ты малую родину с кровью
Начнешь от груди отрывать

* * *

Гонит ветер осенние листья
и, кружась на холодном ветру,
Листья явно наводят на мысли,

что и я упаду и умру.
И душа моя будет метаться
над землю, как это листва,
опускаться, прохожих касаться
и шептать золотые слова.
А потом – обретет равновесье.
В небе Божью вкусив благодать,
будет долго кружить в поднебесье,
воплощения нового ждать.

ГЛУХАРЬ

Озерцо далекое дымилось.
Ночь сходил медленно на нет.
Пел глухарь
и елка серебрилась,
и играл проталинами свет.
Грянул выстрел на опушке громко,
мелкой дрожью зацепив меня.
И у неба надломилась кромка.
Оборвалась песня от огня.
С ветки птица рухнула,
забилась,
песню унося навек уже...
Что-то вдруг взяло и надломилось
у меня в отчаянной душе.

МОЛИТВА

Не покидай меня, Господь,
в часы беды, в часы печали,
чтоб смог себя я побороть
молитвой долгой со свечами.
И, укротя гордыни пыл,
взирал на лик с любовью кроткой,
Чтоб и врагов своих простил,
и навсегда расстался с водкой.
Не покидай меня, Господь.
Дай искупить грехи земные,
смирить горячечную плоть
и скрасить годы роковые.
Не разделяй меня межой
с любимой женщиной и милой,
чтоб я с очищенной душой
дошел спокойно до могилы.
Не покидай меня, Господь...

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

Какая красивая осень
нам выпала в жизни с тобой.
Пригорки и пали заносит
поющей листвой золотой.
Пришло это время из сказок,
где белых берез молоко.
И в мире бушующих красок
парят наши души легко.
Сбылось все, о чем мы мечтали
в весенние годы свои.

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Окрашены золотом дали,
и в небе плывут журавли.
К родному привязаны краю
и это в сердцах неизбыть.
Любовь, как листва, полыхает,
и не к чему чувства гасить.

ИСПОВЕДЬ

Всех мастей и народов подонки,
отвяжитесь, прошу, от меня...
Благодарен любому опенку,
не обижу замшелого пня.
И не трону я зайца «косоного»,
не смогу бить картечью волков...
Все оружие мое - это слово.
В мире столько убийственных
слов!

Но пишу я о добром и вечном.
Прославляю хороших людей.
Да и сам быть могу я сердечным.
И усталым от ложных идей.
Потому что все сыты по горло
революцией, кровью, враждой,
где одно материнское горе
не сравнить ни с какою бедой.
И, убрав принадлежность к
народу

из графы документов уже,
не изменим в России погоду
и теплее не станет в душе.
Разность Веры
и разность Наследства,
и обычаев, и языка,
на котором общаемся с детства,
и калмык узнает калмыка.
Если корни свои не утратил
на исконной земле до сих пор,
не услышишь ты в спину:
«Предатель!»
от собратьев своих и сестер.
С головы рыба тухнет, поверьте, -
это русская мудрость гласит.
Шлите письма, напрасно, в
конверте,

митингуйте, бастуйте... Простит
лишь Господь возмущение это.
Нам - платить за ошибки
вождей.

И проходит по сердцу поэта
эта трещина - шум площадей,
горе всеми забытой старушки
и бесправье народа, и стон...
И он молится в древней
церквушке
и кладет за поклоном поклон.
Матерь Божья одобрила битву

с искушеньем раба своего.
Плоть его укрепляет в молитве,
просветляет души естество.

ОТЧИЙ ДОМ

В отчем доме на улице Смычки
никого уже нет из родни.
На ночь глядя хожу по привычке
поглазеть на чужие огни.
Все разъехались. Все улетели.
Мать с отцом на том свете давно.
Как красиво и звонко здесь пели,
так, что настезь от песен окно.
Что ни праздник - крахмальные
шторы,
самотканые на пол ковры.

А какие велись разговоры -
содрогались от смеха миры.
Только-только война отгремела,
и почувствовал радость народ.
Нас веселое солнышко грело.
Сад любили и свой огород.
Батя, сам прошагавший полсвета
под прицельным огнем у врага,
для гостей ни зимою, ни летом
не жалел никогда пирога.
Самодельным вином угощая,
не любил вспоминать про войну
и про то, что крапиву да щавель
ели сами, - не ставил в вину.
Был сноровистым в деле и
вертким,

передал нам секреты свои.
Всех поставил нас на ноги твердо,
научил доброте и любви.
В отчем доме росли и смеялись.
Знали каждую шелку в пыли...
А продали его -
растерялись
и в себя по сей день не пришли.
Тянет сердце на улицу Смычки,
чтоб не знали соседи о том,
на ночь глядя хожу по привычке
поглазеть на родительский дом.

* * *

Уеду в Вышний Волочек.
Вернусь к своим истокам,
чтоб не крутиться, как волчок,
по пагубным дорогам.
Там, на природе, оживу.
Как давнюю пропажу,
я вод озерных синеву
щекой своей поглажу.
Пусть от себя не убегу.
Подумаю серьезно
я на желанном берегу,

пока еще не поздно.
Зачем крутился, как волчок,
по чуждым мне пределам?...
Вернусь я в Вышний Волочек
душой воспрянуть и телом.

ЗАБРОШЕННЫЙ КОЛОДЕЦ

Загляну я в зев колодца.
В лапах жуткой тишины,
крикну - эхо отзовется
из знобщей глубины.
Пусть я dna и не увижу.
Только чувствую: вода
языком холодным лижет
сруб осклизлый, как всегда.
Бьется сердце так неровно
родника на черном дне,
даже слышно: дышат бревна
сруба там, на глубине.
Стойко борется с несчастьем,
а подмога - вот дела -
здесь последний житель, Настя
десять лет, как умерла.

* * *

За водой схожу для бабушки,
Молча печку истоплю...
Ты меня не балуй, лапушка,
Я и так тебя люблю.
Так люблю, как песню русскую,
Как берёзу под окном...
Спой мне грустную-прегрустную,
Зажужжи веретенном.
А котёнок пусть не балует
У твоих проворных рук.
Сколько вынесла ты, бабушка,
Бед, мучений и разлук!
Бережёшь ты неуклонно
Для людей в душе добро.
Бьёшь поклоны пред иконой,
Наклоняешь серебро.
А молитв - причина веская -
За знакомых, за родных...
Пред Царицею небесною,
Ты - святая из святых.
В сундучке - на смерть - всё
белое
Приготовлено... Ну что ж,
Ты на свет явилась с верою,
В землю с верою уйдёшь.
За добро твоё исконное
Чуть затеплишь ты свечу,
Пред тобой, как пред иконою,
На колени пасть хочу.

**В 2018 году исполняется 100 лет
Андреапольской средней школе №1.**

ОТВЕТСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕРГЕЙ Константинович Алексеев родился 5 августа 1928 года в деревне Бучково. Воспитывала его мама Татьяна Никаноровна (отец, хлебопашец и столяр-краснодеревщик, умер от туберкулеза легких в 1934 году). Работала она в колхозе, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Учился Сергей сначала в Луговской начальной школе, затем в Величковской неполной средней школе. После освобождения района от оккупации в январе 1942 года был направлен в ремесленное училище в город Кемерово. Окончив его, работал с августа 1943 года по январь 1944 года токарем на заводе. Вернувшись на родину, пошел в 7-й класс. Был заместителем секретаря комсомольского бюро Величковской школы. В 1948-м окончил Андреапольскую среднюю школу и поступил в Пушкинское радиотехническое училище ПВО.

В августе 1951 года лейтенант Алексеев получил направление в воинскую часть в Минск, но задер-

стр. 12

жался там недолго. В Подмоскowie формировалась Первая Армия противовоздушной обороны страны. Молодого офицера зачисляют в одно из ее подразделений. В это время в его жизни произошло знаменательное событие. Приехав в отпуск в Бучково, он познакомился с учительницей Луговской школы Верой, квартировавшей у его матери. Обаятельная, скромная девушка с первого взгляда запала в сердце Сергея. Без долгих раздумий он предложил ей руку и сердце. Вскоре сыграли скромную свадьбу.

Во время службы в зенитно-ракетном полку, Сергей Константинович получает практический опыт, однако ощущает необходимость в пополнении багажа теоретических знаний. В 1956 году он поступает на вечернее отделение Московского ордена Ленина энергетического института (радиотехнический факультет). Одновременно занимается научной и изобретательской работой (на его счету три изобретения) а в 1963-м, спустя год после окончания института, издает книгу «Расчет оптимальных вариантов приемных устройств». Книга сразу же нашла широкое практическое применение.

В 1965 году капитана Алексеева переводят на работу в Генеральный Штаб Вооруженных Сил СССР, где он и трудился два десятка лет. Небольшой перерыв был связан с командировкой в 1971-1972 годах в Египет, где военный советник С. К. Алексеев участвовал в создании системы ПВО этой страны, получил боевой опыт. Результатом командировки стало награждение офицера орденом Красной Звезды.

После окончания Высших курсов командного состава при Академии Генерального Штаба, он возглавляет направление, связанное с радиоэлектронной разведкой. В ноябре 1980 года приказом министра обороны СССР, маршала Советского Союза СССР Д.Ф. Устинова,

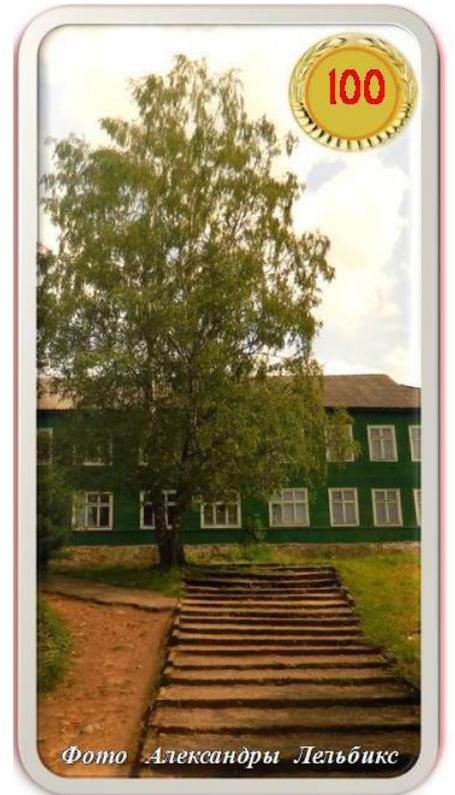

Фото Александры Лельбикс

в соответствии с постановлением Совмина СССР от 1 ноября 1980 года, С. К. Алексееву присваивается звание «генерал-майор-инженер».

Сергей Константинович умер в 1986 году. Супруга генерала, Вера Филипповна, трудилась библиотекарем, секретарем партийной комиссии Московского городского комитета КПСС. Сын, Владимир Сергеевич, окончил Московский энергетический институт, возглавлял лабораторию бортовых систем и комплексов ОКБ МЭИ. Дочь, Елена Сергеевна, - инженер-математик ГВЦ РАО «Российские железные дороги».

ОХРАНЯВШИЙ СЕКРЕТЫ

ВАСИЛИЙ Гаврилович Ефимов (младший сын Гавриила Ефимовича Ефимова) родился в 1930 году в деревне Ровенка. В мае 1941-го окончил 3-й класс в деревне Горки. После освобождения района, когда отца перевели в Андреаполь, стал учиться в Андреапольской средней школе.
(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

Получив среднее образование, поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище связи, на факультет радиолокации. Учился прилежно, участвовал в общественной жизни. В 1950 году был избран депутатом Петродворцового районного Совета г. Ленинграда, в 1951 году Приказом Министра ВМФ ему устанавливается Сталинская стипендия.

В 1953 году наш земляк с отличием окончил училище и был направлен на должность инженера приемного радицентра Узла связи Главного штаба ВМФ. В середине 50-х, когда советские подводные лодки выходят на боевую службу в Мировой океан, начинается внедрение закрытой буквопечатающей радиосвязи с береговыми узлами связи. Создается новое подразделение, и старший лейтенант Ефимов в январе 1950 года назначается начальником Центрального пункта технического радио-контроля. ЦПТРК

осуществлял измерение технических параметров радиоканалов, указывал корреспондентам на погрешности и выдавал рекомендации по их устранению. В 1966 году на базе ЦПТРК развертывается узел, и капитан третьего ранга В.Г. Гаврилов назначается начальником Центрального радиоконтрольного узла связи ВМФ, а в 1969 году, в звании уже капитаном второго ранга, он становится старшим офицером Управления связи ВМФ.

В 1966 году Василий Гаврилович с отличием окончил Всесоюзный заочный электротехнический институт связи по специальности радиосвязь и радиовещание. В июле 1970 года новое назначение - старший офицер Службы радио-контроля Управления начальника войск связи, а с декабря 1974 года – заместитель начальника этой Службы. В декабре 1977 года на базе Службы радио-контроля создается Служба безопасности связи (СБС). Капитан первого ранга В.Г. Ефимов назначается заместителем ее руководителя, часто бывает в военных округах, на флотах и в группах войск в Германии, Польше, Венгрии, Чехословакии и Монголии. В 1957 году Василий Гаврилович принимал участие в испытании атомного и ядерного оружия на Новой Земле. По результатам государственных испытаний, на вооружение кораблей и подводных лодок была принята атомная торпеда, и испытаны ядерные бомбы, одна из которых имела мощность 2900000 тонн тротилового

эквивалента. В это время его жена Лидия Марковна, которую перед командировкой он отвез к своей сестре в Великие Луки, родила сына.

В 1980 году В. Г. Ефимов работал в войсках 40-й армии в Афганистане. В условиях ведения боевых действий было крайне важно организовать строгое выполнение всех требований по безопасности связи и исключить утечку информации о деятельности наших штабов и войск. В 1982 году в качестве советского военного специалиста по безопасности связи и информации он работает в Вооруженных Силах Афганистана, а в 1987 году в Вооруженных Силах Сирии.

Василий Гаврилович прослужил в Генеральном Штабе 18 лет. В этот период он неоднократно встречался с выпускником Андреапольской средней школы полковником, а затем генералом Сергеем Константиновичем Алексеевым. Они служили в разных управлениях, но иногда возникала необходимость в обсуждении общих вопросов, связанных с противодействием иностранным техническим разведкам.

После увольнения в запас В.Г. Ефимов продолжил работу начальником отделения спецконтроля на Центральном узле контроля безопасности Министерства обороны. Уволился в 2012 году. Долгое время был председателем ветеранской организации Службы безопасности войск связи, заместителем председателя Совета ветеранов войск связи. Родина отметила его ратный труд 14 медалями.

ПОЛКОВНИКИ О ПУШКИНЕ

Активно занимаются литературной деятельностью тверские ученые полковник в отставке, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук Александр Семенович Мальгин и его сын Михаил Александрович – полковник запаса, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук. Большой интерес общественности

вызвал вышедший в издательстве ООО «СФК Офис» их фундаментальный труд «Пушкин: «И неподкупный голос мой был эхо русского народа». Он стоит из глав: «Литературная и издательская деятельность А.С. Пушкина», «Хронология создания главной книги А.С. Пушкина романа в стихах «Евгений Онегин», «Александр Сергеевич Пушкин и «Слово о полку Игореве», «Александр Сергеевич Пушкин и Тверской край», «Библиофил А. С.

Пушкин и его библиотека», «Французская Пушкиниана русского библиофила-эмигранта А.Ф. Онегина», «Писатели, поэты и деятели культуры о творчестве А.С. Пушкина», «Опорные источники и рекомендуемая читателю литература».

Авторы надеются, что книга вызовет интерес у преподавателей школ и учащихся.

• Литературное краеведение

«МЫ НАЧНЕМ ПО-РУССКИ ЖИТЬ...»

ТОВАРИЩ ездил с группой энтузиастов восстанавливать Храм на архангельскую землю и привез мне в Андреаполь тоненькую книжечку стихов Анатолия Порохина под названием «Обратный путь». Тираж всего 300 экземпляров, выпущена издательством ОАО «Онежская типография». Имя поэта ничего не скажет московскому обывателю. С тех пор, как в России воцарилась либеральная «демократия», современных русских поэтов-почвенников в столичных издательствах почти не издают. А вот архангельцы, со знавая, какой большой талант Анатолий Порохин, сделали это, за что честь им и хвала.

Анатолий Васильевич Порохин родился в 1953 году в Исаковском лесопункте Вожегодского района Вологодской области в семье электромеханика. Рано выучился читать, с детства полюбил лес. После службы в армии трудился в Северодвинске сварщиком, грузчиком, потом причетником в Ненокском храме. Обучившись плотницкому делу, целыми днями ее ремонтировал. Стихи начал писать, когда ему было уже за тридцать. В 1993-му издал сборник поэзии под названием «Русские стихи», затем перешел на прозу, написав несколько рассказов и статей. Произведения Анатолия Порохина публиковали журналы «Москва», «Север», «Лад», областные и районные газеты. «Глубоко верующий человек, талантливый от Бога поэт, А. Порохин как никто

из наших земляков понимал важность для России духовного возрождения, без которого у страны не будет исторической перспективы», - напишет позднее его товарищ Вячеслав Полканов.

Анатолий становится членом Союза писателей РФ, готовится издать второй сборник стихов, но безвременная кончина в 2002 году ставит точку на этих планах. Анатолий Порохин умер в Рождество. «Был январский день, пишет Ангелина Прудникова. И лишь похороны открыли нам глаза на истинное предназначение Порохина. Над низкими тучами появилось такое же низкое, но ясное солнце. Все вышли погреться из часовни на улицу, и вдруг увидели, что неподалеку, в леске рядом с часовней, из земли пробивается радуга! Все ахнули и застыли с открытыми ртами: чудо! Околоцерковные «девушки» тут же прокомментировали явление: «Видите, он угоден Богу»...

Валерий Кириллов

Стихи

Анатолия Порохина

* * *

Я не буду петь по-новому –
Я по-старому спою.
В песнях миру нездоровому
Исцеление молю.
И сказал я маме: «Маменька,
Надо Русь и мир спасать.
Поднимусь я завтра раненько
Ехать в Сергиев Посад.
Гибнет мир без милосердия.
Зло и боль узлом сплелись.
У мощей святого Сергия
Все пути мои сошлись.
Там, где ангелы незримые
И витает Дух Святой...»
Тихо молвила родимая:
«Поезжай, Господь с тобой...»

НОЧНОЕ

Гонит метель низовая
Снег все куда-то вперед.
И, без конца завывая,
Глотку никак не сорвет.
«Видно, в погоду такую
Лучше уж дома сидеть», -
Так я разумно толкую,
Сплю, как в берлоге медведь.
Встану, сварганю похлебку,
После чайку заварю.
Грею простывшую глотку.
«Как хорошо», - говорю.
Так никогда не жилось
И в одинокой судьбе,
Боже, за каждую малость
Слава и слава Тебе!
Много ли бедному надо?
Он и от малого сыт.
Как огонечек лампы
Жизнь на земле догорит.
Кончатся все испытанья-
В гости пожалует смерть.
Господи, без покаянья
Только не дай умереть.
Хоть я и назван поэтом,
Божьим являюсь рабом.
Жизнь многогрешную эту
Кончить хочу со Христом.
Под завыванье метели
Думы текут не спеша.
И, набуянившись в теле,
Нынче в покое душа.

(продолжение на стр. 15).

(начало на стр. 14).

УРОК

Дешевый празднуй успех,
 Я о себе стал думать много.
 О том, что я умнее всех.
 И получил урок от Бога.
 Он дал талант мне песни петь.
 Но скоро я забыл об этом.
 Провозгласив людской толпе,
 Что нет сильней меня поэта.
 Что остальные все глупы,
 А я творю одни шедевры.
 И грянул голос из толпы:
 «Ты хочешь быть поэтом первым?
 Так и держи себя скромней,
 А не кричи о том, что гений.
 Немало вас таких в стране,
 Кто от своих стихотворений
 Уже с ума сошел давно...»
 Меня как громом поразило.
 И понял я, что я больной.
 Плененный дьявольскою силой.
 Что разум мой по-детски слаб.
 Не устоявший перед славой,
 Я стал уже глупей осла.
 И правит мною сам лукавый.
 И я умолк перед людьми
 Смешно, растерянно и жалко,
 И будто все стихи мои
 Вдруг кто-то выбросил на свалку.
 Но тот же голос слышу я:
 «Что ж ты умолк, поэт народный?
 Не обижайся на меня.
 Я уж который день голодный:
 И мне сейчас не до стихов.
 Хочу я хлеба, а не славы
 Но я за множество грехов
 Крест нищеты несу по праву...»
 Толпа редела. Наконец
 Все разошлись, остались только
 Лишь я да тот, который мне
 Сказал так много правды горькой.
 То был бродяга молодой.
 О, как глаза его синели!
 Высокий, с русой бородой
 Он на ногах держался еле.
 Ему сказал я: «Брат, прости.
 Пойдем со мной, куплю я хлеба.
 Ведь нам с тобою по пути.
 Я тоже странствую под небом.
 Благодарю тебя, мой брат,
 За то, что ты помог мне ныне.
 Я перед Богом виноват
 За все, что я творил в гордыне...»
 Он мне ответил: «Это так.
 Мы перед Ним все виноваты.
 Лишь он один рассеет мрак,
 В который пали мы когда-то».

Я каравай купил ржаной,
 Немного пива и рыбешки.
 Он ел и мимо ни одной
 Не уронил на землю крошки.
 Он хлеб так бережно в руках
 Держал, как первенца родитель.
 И с благодарностью в глазах
 Сказал, насытившись: «Простите,
 Не обижайтесь на меня.
 Стихи – они нужны, конечно.
 Вы Бога славьте – не себя.
 И не земную жизнь, а вечность...»
 И, поклонившись, он побрел
 Своею скорбною дорогой.
 Через него я вновь обрел
 Смысл бытия и веру в Бога.
 Я осознал, что надо жить.
 Со всем смирясь под этим небом.
 И Божьим даром дорожить,
 Как дорожит бродяга хлебом.

ДЕРЖИСЬ, МОСКВА!

Сидел я ночью и ревел.
 Давила душу скорбь немая
 За взрывы страшные в Москве,
 Что в небеса дома вздымали.
 Моя кипела голова
 От новостей таких и слухов,
 Но я шептал: «Крепись, Москва,
 Своею волею и духом».
 Под сенью царского орла,
 Да и потом, в года иные,
 Непобедимой ты была,
 Как сердце матери-России.
 Пусть этой тайною войной
 Ему грозят остановиться –
 Я верю: выдержит оно
 И также сильно будет биться.
 Не потому я слезы лил,
 Что выпил водки полбутылки, -
 Скорбя, поминки я творил
 О всех погибших на Каширке.
 О всех погибших в эти дни
 В других местах Москвы осенней.
 Теперь, безвинные, они
 Свершат на небе вознесенье:
 Душа, покинувшая плоть,
 Лишь в небесах найдет покоя.
 Но ниспошлет свой суд Господь
 На всех, творивших зло такое:
 Никто от кары не уйдет.
 И пусть над Русью злые тучи –
 Кто к нам с мечем пойдет,
 Тот от меча и смерть получит.
 Так куй же мести меч, Москва,
 Тебе поможет вся Россия.
 И будет рублена глава
 Тебя терзающего змия.

• События

«ЛИКУЮЩАЯ МУЗА»

Торжок и имя А.С. Пушкина неразрывно связаны, именно поэтому ежегодно город проводит большое количество мероприятий, посвящённых великому поэту и его наследию.

В четвертый раз прошел здесь фестиваль художественного чтения, поэзии и авторской песни «Ликующая муза», посвященный 218-ой годовщине со дня рождения А. С. Пушкина.

Организаторами конкурса-фестиваля в этом году стали клуб поэзии и авторской песни г. Торжка «Лад», Содружество литераторов Верхневолжья, Тверское отделение Союза писателей РФ, литературное объединение «Тверца» г. Торжка и городской дом культуры.

Первый тур был заочным. Вышедшие в финал были приглашены принять участие в гала-концерте (второй тур), проходившем в городском Доме офицеров 27 мая.

Лауреатами четвертого фестиваля стали:

в номинации «Художественное чтение» - Михаил Панов из Торжка;

в номинации «Поэзия» - Игорь Столяров из Нелидова (диплом I степени); Вера Грибникова из Твери и Маргарита Петрова из Андреаполя (дипломы II степени);

в номинации «Авторская песня» - Светлана Страусова (Москва).

Специальный приз «За сохранение традиций русской поэзии и художественного слова» вручен Вере Грибниковой.

Подарок и диплом от «Содружества литераторов Верхневолжья» получил Александр Дорожинский (Сергиев Посад).

Остальным участникам, вышедшим в финал, среди которых была и жительница далекого Мурманска, были вручены дипломы финалистов.

Ярослав Смеляков

ЗЕМЛЯНИКА

Средь слабых луж и предвечерних бликов,
на станции, запомнившейся мне,
две девочки с лукошком земляники
застенчиво стояли в стороне.

В своих платяшках, стиранных и старых,
они не зазывали никого,
два маленькие ангела базара,
не тронутые лапами его.

Они об этом думали едва ли,
хозяйчки светящихся полян,
когда с недетским тщанием
продавали
ту ягоду по два рубля стакан.

Земли зеленой тоненькие дочки,
сестренки перелесков и криниц,
и эти их некрепкие кулечки
из свернутых тетрадных страниц,

где тихая работа семилетки,
свидетельства побед и неудач
и педагога красные отметки
под кляксами диктантов и задач...

Проехав чуть не половину мира,
держа рублевки смятые в руках,
шли прямо к их лукошку
пассажиры
в своих пижамах, майках,
пиджаках.

Не побывав на маленьком вокзале,
к себе кулечки бережно прижав,
они, заметно подобрев, влезали
в уже готовый тронуться состав.
На этот раз, не поддаваясь качке,

Золотой запас

на полку забираться я не стал -
ел ягоды. И хитрые задачки
по многу раз пристрастно
проверял.
1957 г.

Иван Бунин

ОДИНОЧЕСТВО

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до
весны

Проживу и один - без жены...

Сегодня идут без конца
Те же тучи - гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила - и стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.
1903 г.

Арсений Тарковский

ЗЕМЛЯ

За то, что на свете я жил неумело,
За то, что не кривдой служил я тебе,
За то, что имел небессмертное тело,
Я дивной твоей сопричастен судьбе.

К тебе, истомившись, потянутся руки
С такой наболевшей любовью обнять,
Я снова пойду за Великие Луки,
Чтоб снова мне крестные муки принять.

И грязь на дорогах твоих
несладима,
И тощая глина твоя солоня.
Слезами солдатскими будешь
хранима
И вдовьей смертельно скорбью
сильна.
1983 г.

* * *

Мы шли босые, злые,
И, как под снег ракита,
Ложилась мать Россия
Под конские копыта.
Стояли мы у стенки,
Где холодом тянуло,
Выкатывая zenки,
Смотрели прямо в дуло.
Кто знает щучье слово,
Чтоб из земли солдата
Не подымали снова,
Убитого когда-то?

1958 г.